

The background of the cover is a classical landscape painting. It depicts a wide river flowing through a lush valley. In the middle ground, a simple wooden bridge crosses the river. To the right, a small, rustic stone house with a thatched roof is nestled among trees. The left side of the image is dominated by the dark, intricate branches of a large tree in the foreground. The sky is filled with soft, white clouds, and the overall color palette is rich with greens, browns, and blues.

Виктор-Яросвет

Дети Лагуны

Сказ для взрослых

Виктор-Яросвет

Дети Лагуны. Сказ

для взрослых

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160203
ISBN 9785448315633*

Аннотация

Каждый из нас есть часть сложного плана нашей матушки Земли, но и она не знает деталей этого плана. Для того она и создавала Человека – в надежде, что когда-нибудь Человек сможет поведать ей об этом, пройдя через страдания к Свету, найдёт ту заветную дверь и освободит свою жемчужину от её рокового дара, найдёт причину и поймёт смысл её существования, смысл существования маленькой жемчужины, затерянной в глубинах пространства и времени.

Содержание

Введение	5
Глава первая	7
Глава вторая	23
Глава третья	36
Глава четвёртая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дети Лагуны

Сказ для взрослых

Виктор-Яросвет

© Виктор-Яросвет, 2016

ISBN 978-5-4483-1563-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Не видение и не фантазия, а пережитый образ.

Первозданная чистота и прозрачность наполняли всё пространство, оно было Всё и Ничто, оно было и его не было, потому что не было того, кто мог его осознать. Пространство было само в себе, как непостижимое Всё, не осознающее себя. Но почему не осознающее?.. ведь она... кто это – она?.. чувствовала себя, как нечто существующее, просто чувствовала, хоть и не могла осознать. Не могла осознать?.. не было качества, чем можно осознать... не было мыслей. И только где-то глубоко, глубоко чуть тлел маленький огонёк, маленькая искорка – мысль и!.. искорка-мысль стала обретать форму, сначала она зазвучала, как маленький огонёк, но уже осязаемый, который стал оформляться в информационный образ... «вспомнить», «вспомнить»...

Сознание ещё не понимало, что вспомнить, но напряжение продолжало нарастать. В какой-то момент напряжение увеличилось настолько, что сознание начало звенеть, как камертон, создавая в каждой точке пространства узор мысли, наполненный всеми качествами бесконечной, непостижимой субстанции, называемой Сознанием Высшего и то, только в грядущем. Пока же оно не называлось никак. И она вспомнила... вспомнила ту последнюю мысль, которая теп-

лилась в сознании, и создавала состояние жизни. Это же он!..
её любимый!.. такой непонятный, но всегда милый и желан-
ный.

Глава первая

В небольшой комнате куполообразной формы сидели три человека. Лица были сосредоточены и серьёзны. Было件нятно, что они обсуждают какой-то важный вопрос. Миловидная женщина тихо произнесла, как бы подводя итог:

– Интересно получается... мы не можем выбрать человека, более или менее плохого... Плохого!.. – она даже встряхнула головой, как от наваждения, – вы подумайте, о чём мы говорим?.. Нам нужен кандидат, который должен иметь самую плохую характеристику. Просто нонсенс какой-то!.. Дадим объявление: «Нужен преступник для выполнения особо важного задания...»

Можно было подумать, что это шутка, но никто даже не улыбнулся.

– Давайте ещё раз пересмотрим, – отозвался один из мужчин, сидящих в комнате, – посылать на верную гибель мы просто не имеем права, он ведь прежде должен оставить ве-хи на пути, чтобы вспомнить.

– Уровень сознания не позволит в мире полного отсутствия Любви остаться в тени. Его разоблачат в первом же воплощении. Там тоже не мальчишки живут, магия развита довольно хорошо, что мы, кстати, не умеем и даже игнорируем. Это же бросить саму чистоту в горящее пламя.

– Но ведь мы придём к нему в Конце Времён – возразила

женщина, – и там будет немало Ангелов Голоса с Венеры...

– Которые, конечно же, всё забудут, да они, по определению не смогут стать людьми, не их статус, слишком напыщенны, потому и существуют в этой октаве Сущего, – встрял в разговор второй мужчина.

– Зачем, вообще, нужен был этот вариант? Ведь можно было как-то обойти эту зону дикого существования? Зачем создавали общину, обживали пространство?.. – чуть подумав, женщина продолжила – всё ведь было хорошо, пока не появились Драконы...

Драконы?.. они появились, казалось с миром, назвали себя Ревизорами, но с их появлением их советами всё начало рушиться... В итоге мы здесь, Гипербореи там, а между?.. пространство вечной пропасти. Что попадает туда, закручивается, как в мясорубку и исчезает бесследно. Разведчики установили, что если планета уйдёт в октаву Гипербореи, то она, как единица Сущего, не сможет выжить, а это приведёт к гибели и их цивилизации, так как без тонких психических энергий и они не смогут жить, вырождаются в диких зверей, если не что похуже. Да и Конец Времён?.. Одни теории и никакой конкретики...

– Покажи мне всех Наблюдателей, кто сейчас в мирах!

Почти сразу же появился экран на одной из сферических стен. Кадры менялись быстро, показывая то одного Наблюдателя, то другого, но ничего существенного. Наблюдателям запрещалось выходить из миров в зону разлома про-

странства для их же безопасности. Лица сидящих скользили по этим картинам связи, которые, казалось, никогда не менялись, только детали. Наблюдатели из будущего не вмешивались в течение жизни «прошлого», чтобы не изменить в настоящем. Структура времени была изучена ещё довольно слабо. Вмешаться решили только после того, как просчитали своё будущее относительно того, вновь изученного прошлого.

Вдруг мелькнула картинка дикой природы, но что удивило... в ней не было Наблюдателя. «Передачик» всегда находился на Наблюдателе, который одновременно с кадрами окружающего мира передавал и все сведения о самом Наблюдателе, его здоровье и его психическом состоянии. Все, насторожившись, уже с интересом и недоумением смотрели на экран.

– Кто в этой зоне времени? – спросила миловидная женщина.

Один из мужчин чуть смутился:

– Мой сын...

Он встал и молча направился к выходу, но остановился. На экране вдруг появился молодой человек. Он явно от кого-то убегал, но запнулся и упал. Сзади из лесу выскочило огромное чудовище... это Дракон...

– Как он смог выманить Дракона в мир Гипербореи плотных уровней? – вскрикнула женщина.

Но думать было некогда, нужно было немедленно вос-

становливать поле защиты и невидимости. Они понимали, что поле они восстановят быстро, но Дракон уже за чертой этого поля и ему не составит труда расправиться с молодым и неопытным Наблюдателем, так опрометчиво снявшим защиту. Помочь ему не представлялось возможности, осталось только наблюдать и констатировать факт гибели одного из Наблюдателей.

Но!.. что это?.. неожиданно, как из-под земли, рядом с юношей появилась девушка с копьём в руке. Она будто собой пыталась прикрыть растерявшегося юношу. Дракон вот-вот раздавит их обоих. Но юноша успел опомниться и выхватил из рук девушки копье, с силой отбросил её в сторону и в следующий момент метнув копье в Дракона, отскочил сам в другую сторону. Дракон будто напоровшись на какую-то преграду, хотел притормозить, но по инерции стал падать на копье, которое от этого падения входило в тело Дракона всё глубже. Дикий крик разорвал пространство на части... Дракон. Поверженный. в судорогах корчился на земле. Копье попало в нужную точку, и остальное дело довершил вес этого тяжёлого чудовища.

Но этим все не закончилось. Со спины Дракона прыгнуло шесть, оглушённых падением Дракона, наездников и, не раздумывая, бросились в атаку на юношу. Наездники были внешне похожи на людей, если не считать их птичьих голов. В руках у каждого был «посох», который выбрасывал сгустки огненной плазмы. Попад под такой удар тело просто

разлагалось на нейтринно в течении короткого времени, хоть и сила удара не казалась сильной.

Святор – отец юноши, чуть не плакал оттого, что не может помочь сыну, но как вскоре понял, помощь ему и не понадобилась. Девушка, которая совсем недавно помогла юноше, уже полностью оправилась от неожиданного удара.

Она сидела с таким же «посохом», только меньшего размером и хладнокровно начала расстреливать наездников. Пока те опомнились, трое уже лежали на земле, корчась от боли. Четвёртого юноша одним прыжком сбил с ног, выхватил «посох», ударил огненной плазмой не целясь, падая в сторону увидел мельком удар в то место, где только что стоял, но при падении уже сознательно, расстрелял противника почти в упор. Последний нападающий бросился бежать, но струя плазмы настигла и его. Враг был повержен, но не было радости в глазах юноши. Он стоял опустошённый с невидящим и безразличным взглядом, смутно понимая, что он натворил, и не понимал, что теперь будет делать... это же полный провал.

Не первый раз он ходил в зону разлома, скрывая это от всех. Однажды в зоне он спас от птицеподобных киборгов девушку и, понимая, что этого делать было нельзя, тщательно её прятал, чего дикарка никак не понимала и всегда лезла на вид, но до настоящего момента ему удавалось скрывать свои бравые похождения во времени. Дикарка тихо с осторожностью и опаской подошла к юноше. Он молча смотрел

на неё... интересно, она была почти голая, а всегда присутствовало такое ощущение, что на ней самое прекрасное платье, сотканное из самой чистоты, и это платье снять было невозможно. Оно прикрывало её милое и прекрасное тело красотой самой природы и какой-то детской непосредственностью, хотя страха она не испытывала. Да и не умела бояться. Убедившись в том, что он не будет ругаться, приблизилась вплотную и начала небольшим пучком из листьев стирать ему с лица кровь и пот. Он же стоял неподвижно, какой-то отстранённый и пустой.

Вдруг сильнейший удар толкнул девушку прямо на юношу, от которого он еле устоял на ногах, подхватив обмякающее тело. Поняв, в чём дело, мгновенно выхватил плазменный пистолет, из которого в следующий момент вылетела молния, поразив недобитого птицеголового воина.

«Как же он забыл о нём»?.. – подумал юноша. Их не учили убивать, им даже запрещалось защищаться, только в крайнем случаи, и то по возможности уходить в невидимость. Девушка медленно опускалась на землю, пытаясь слабыми руками удержаться за его плечи, и юноша стал опускаться на колени вместе с умирающей девушкой. Из глаз его катились слёзы... Он спас её только для того, чтобы она спасла его... Юноша закричал, как раненый зверь, боль в сердце разрывала на мелкие части, терпеть которую не было сил. Нежно-нежно положил девушку в траву, боясь сделать ей больнее, чем есть... Она смотрела ему прямо в глаза, будто

пытаясь запомнить их, унести с собой и словно действительно запомнила, тихо закрыла и затихла с улыбкой на устах.

Аккуратно положив тело девушки, юноша встал и молча пошёл к лесу, где находилось поле защиты, ни на что не обращая внимания. Он решил остаться здесь, в мире погибшей девушки, которая всегда была одета в платье самой красоты всей природы. Он решил биться с птицеголовыми до полного освобождения этих исстрадавшихся от постоянных набегов, людей, которых в его мире почему-то называли далёкими предками. Он не верил в это, не хотел верить, что-то ему подсказывало, что это не так, что здесь кроется какая-то не изученная тайна. Стоит только понять это и можно будет всё изменить и настроить жизнь во всех мирах. И он знал, что он найдёт выход из сложившейся обстановки и если не сейчас, то во времени, раскроет тайну Времени и найдёт виновников этого страшного разлома, чтобы наказать, уничтожить... прекратить этот кошмар блуда и невежества...

– Что он делает? – воскликнул отец молодого наблюдателя.

– Ничего... он просто не сможет выйти за пределы поля, – тихо произнесла миловидная женщина, но юноша уверенно шёл к границе поля защиты, доставая лазерный луче­мёт.

– Что он может сделать?..

Мысль у всех собравшихся работала в режиме вне времени. Юноша не отвечал на запросы, он будто бросал вызов своим руководителям в том числе. По-видимому, само-

вольные выходы в настоящее прошлого оставили свой неизгладимый вирус неповиновения... Но что может произойти? Сфера поля защиты создаёт условия благоприятные для наблюдателя. Он всегда находится в вибрационной среде времени своего рождения. Чтобы выйти за пределы этого поля Времени, необходимо было выйти во «вневременно» и уже оттуда в поле Времени исследуемой эпохи, что не практиковалось или только в экстренных случаях, и то заброс наблюдателя производился из момента его рождения. Что же произойдёт в случае снятия поля защиты, ведь на какое-то мгновение наблюдатель попадает в полное Небытие... то место в Сущем, в котором пока никто и ничем не управлял?.. И как он выходил, тем более перевёл дикарку в зону защиты?.. А Дракон?.. Значит, юноша знал то, что не знали они.

Поняв, что ничего они сделать не смогут, присутствующие в комнате просто ждали и надеялись на благоразумие юноши и... он, вероятно, одумался, резко остановился и уверенной походкой направился назад к мёртвой девушке. Все вздохнули с облегчением, продолжая вызывать юношу, но он не отвечал, а молча подошёл к дикарке, присел на корточки, ласково глядя её по голове. По щекам катились две слезинки...

– Вот он!.. лучшего кандидата для заброса в прошлое последних веков пространства нелюбви мы просто не найдём... – тихо прошептала миловидная женщина.

Отец юноши с какой-то тревогой посмотрел на неё. Он

так же понял, что его сын сам определил свою дальнейшую судьбу Воина Времени, как ключевой фигуры для заброса в царство полного невежества.

– Его надо вернуть и немедленно... – произнёс второй мужчина и сразу же принял решение, добавил по внутренней связи: – Срочно в модуль Времени группа Службы Безопасности!..

Все знали, что Служба Безопасности будет через пять минут готова и отправится без предварительной подготовки выполнять задание. Пять минут!.. эти пять минут, как целая вечность, ибо за это время юноша может что-то предпринять... Так и вышло. Юноша будто почувствовал, поднялся, взял на руки мёртвое тело девушки и направился к границе зоны защиты.

Спасатели появились в зоне юноши в тот момент, когда он уже подошёл к границе поля защиты. Чтобы выйти из этого поля, нужно было пройти три метра в жидкой субстанции первоматерии, в которой без специального скафандра можно разложиться на нейтрино и ещё глубже. Юноша не имел такого скафандра... Он остановился, повернулся к защите спиной, глядя на бегущих спасателей, что-то кричащих ему... посмотрел на небо... тихо произнёс, будто хотел оставить надежду своим родным через тысячи, миллионы лет:

– Я вернусь!.. через тысячи... миллионы лет...

Повернулся и, не оглядываясь, шагнул в кольцо субстанции первоматерии. Через пару секунд у него была возмож-

ность выйти с другой стороны кольца и все с замиранием ждали, кроме трёх спасателей, которые были, конечно же, в скафандрах, легко преодолев кольцо, уже готовы были встретить юношу с внешней стороны поля защиты.

Но!.. прошло уже тридцать секунд, юноша не появлялся. Так долго в этой субстанции ничто объективное не могло выжить... Это конец!.. миллионы лет эволюции видов и тел и разом всё исключить?.. Этого понять не мог никто — не отец и его коллеги, не спасатели. Так прошла уже минута, но... юноша, по-видимому, принял решение раньше. Что это?.. раздался хлопок и в том месте, куда только что ушёл юноша, начала образовываться прозрачная сфера, которая увеличивалась в размерах, наливаясь по периферии радужными цветами какой-то неведомой субстанции. Внутри сферы ясно было видно юношу, который просто стоял со своим бесценным грузом, а из лучемёта вырывался сноп света, будто надувал сферу, как мыльный пузырь. Зрелище было изумительной красоты. Таковым это явление усматривалось и изнутри сферы, потому что глаза юноши сияли, и было понятно, что он изумлён не меньше наблюдателей. Далее происходили невероятные вещи... Девушка вдруг открыла глаза и, как удивлённый ребёнок, смотрела вокруг, пошевелилась с нетерпением в руках юноши и, обняв его за шею, уверенно потребовала движением тела отпустить её, что юноша немедленно сделал.

Ещё одно мгновение они стояли напротив друг друга, глу-

по улыбаясь и оглядываясь по сторонам. Сфера росла и вот уже размером выходила из кольца субстанции первоматерии, заставляя попятиться спасателей, потому что плёнка сферы была довольно плотная и непроницаемая. От малейшего прикосновения к объектам окружающего мира издавала лёгкий мелодичный звук, и чем больше увеличивалась сфера, тем звук становился всё выше по тональности. Казалось, что шар-сфера вот-вот лопнет, но он не лопнул, а будто взорвался, но взрыв произошёл от границ сферы к центру тысячами белых лучей, концентрируясь в центре в огненный шар абсолютной силы. Почему абсолютной? Потому что разноцветный ком пламени становился всё светлее, поглощая в себе все лучи, идущие от границы сферы, пока не стал прозрачным полностью... вдруг разорвался тысячами бесцветных лучей, на каждом из которых была как бы нанизана такая же прозрачная сфера и в каждой сфере, будто размножившись, стояли юноша и девушка... И далее всё начало исчезать, будто таяло в воздухе, как туман от первых солнечных лучей.

Всё это происходило, как в замедленной съёмке, так как когда всё исчезло, часы показывали время прибытия спасателей в зону, будто с этого момента время остановилось. Более того, оно шло вспять. Находящиеся в пункте отправки, молчали. Они видели, что поле защиты зоны исчезло полностью, исчез и юноша со своей дикаркой. Только никто не понимал, радоваться этому или печалиться и что с ними про-

изошло. Если они потеряли тела, то можно будет обнаружить их в информационных полях Сущего, но в каких октавах и каких измерениях?.. или они всё-таки сохранили основы тел, как сформированную голограмму Сущности, чего, конечно же, быть не могло. И всё-таки была надежда, ведь всё, что произошло, не вписывалось ни в какие законы ранее изученные.

Не первый раз юноша проходил через поле защиты в мир эпохи своей работы. Это было совсем не трудно, будто проходишь через лёгкую обволакивающую субстанцию, наполняющую силой и спокойствием. Казалось, да так и было, лёгкая воздушная субстанция проникала насквозь, наполняла каждую клеточку неземным светом мудрости и любви. Всё существо наполнялось радостью существования и невозмутимостью камня. Исчезала любая боль, и не было желания выходить из этого состояния, хотелось остаться вечно в этом блаженстве жизни абсолютной, неподвижной среды сущего. Но всегда что-то толкало вперёд – в жизнь к действию и преодолению. Он знал, что нельзя задерживаться, как нельзя, нырнув в воду, оставаться там более, чем может выдержать организм без воздуха.

Войдя в поле защиты со своим бесценным грузом, у юноши вдруг возникла мысль, что ему не позволят остаться в эпохе дикарки, чтобы отомстить птицеголовым за её смерть, но и возвращаться он не хотел. Не потому что он не любил жить, не любил своих родных, он понимал, что его

работа зрителя времени закончена, и он больше никогда не попадёт сюда. Понимая это, юноша остановился и нажал на курок луче­мёта, который по какой-то причине оказался в руке. Он попытался вспомнить, но не смог, состояние блаженства и радости всё больше наполняло организм. Вдруг ему стало жарко... видимо от теплового луча, вырывающегося из луче­мёта. Странно было то, что луч, который должен был пробивать защиту, при выходе из луче­мёта будто растворялся, наполняя лёгкую эфирную субстанцию светом, который сразу же разлагался на цвета радуги по спектру разложения света белого и лёгкими вуалями колыхался внутри образовавшейся растущей сферы. Красота неопи­сываемая! Юноша смотрел на эту красоту игры света, в ко­лыхании которой возникали образы далёкого прошлого, как и будущего. Эти образы проходили в сознании очень быстро, но осоз­навались полностью и в мельчайших подробностях.

Вдруг кто-то обхватил его за шею. Юноша чуть вздрогнул от неожиданности... он же совсем забыл... Нет!.. он не забыл... он помнил даже каждую родинку на теле своей дикой подружки. Наклонив голову, увидел глаза девушки... живые глаза с дикими искорками детской шаловливости и удивления. Она не понимала, зачем он её держит на руках и не собирается отпускать. Движением тела не попросила, потребовала, чтобы он её отпустил, наконец... и юноша отпустил, растерявшись от такого быстрого преображения дикарки. Она встала и смотрела на юношу, узнавая и не узна-

вая его. Это был не тот человек, который спас её от дракона и птицеголовых, а сплошной пульсирующий огонь. Так она ощущала его. Ей вдруг захотелось обнять его крепко и целовать его милое лицо, глаза, губы, хотелось говорить ему ласковые слова и... кто же ей мешает сделать это?..

Девушка произнесла его имя, но не услышала себя, голос не был звуком, а был волной, которая проникала в сердце юноши, обволакивая его всего субстанцией червонного золота, перемешиваясь с его волнами небесной синевы, сверкая серебряными искрами при соприкосновении. Как интересно!.. не было смысла говорить, потому что они двое были одним и неразделимым целым, и находились в каком-то разряжённом пространстве, видели, слышали, чувствовали, проживали в одно мгновение всё, что было, есть и будет не только за себя, но и многие другие жизни... тысячи... десятки тысяч жизней.

И вдруг они почувствовали, что кто-то или что-то начинает их делить на части. Нет, не тела, а будто из общего тела выделялась некая голограмма, что являлась абсолютным двойником их же самих. И эти двойники были идентичны и самодостаточны в себе, только лёгкая невидимая нить являлась связью этих двойников с ними. Юноша понял, что происходит. Как вычислили учёные его эпохи, человек просто растворится в первоматерии на нейтрино и ещё глубже, перестанет существовать в чём или ком-либо. Понял, что их встреча есть и расставание, и дальнейшее исчезновение из миров

в Сущем. Что там за гранью, никто не знал, но не один испытуемый предмет никогда не возвращался, исчезал бесследно.

Мысли всё ещё работали хорошо, даже мгновенно. Он пытался понять, как же учёные его эпохи позволили из этой эфирной субстанции создать поле защиты, ведь это опасно, как для наблюдателей, так и для всего живого исследуемой эпохи. Почему? Это непозволительный риск... и даже преступление. Он не понимал, что его самовольное снятие защиты, пусть временное, разрушило связь поля защиты с его эпохой, из которой велось автоматическое наблюдение за полем. Любой объект, прикоснувшийся к полю защиты, получал психоэмоциональный удар-предупреждение, который не позволял проникнуть вглубь поля защиты без специального снаряжения, да и не было таких случаев самовольности... А аборигены эпохи из вне не могли эту защиту ощущать, благодаря разницы волн плотности времени.

Юноша видел, как дробится его сознание, видела это и дикарка. В глазах появилась досада, и даже слёзы, как показалось юноше. Деление было так же весьма своеобразно. Они чувствовали себя множеством, жили одновременно в каждой голограмме деления, время летело так быстро, что уловить его течение не было никакой возможности. Но юноша понимал, что если он удержит способность мыслить, понимать, чувствовать, то может сохранить себя, как самодостаточное существо. Он напряг всю свою волю, чтобы сохранить ощущение времени, но давление тяжёлой субстанции

не давало сосредоточиться.

Крепко держал за руки свою подружку, пытаясь сохранить хотя бы в памяти её присутствие, но она исчезала прямо на глазах, как исчезал и он сам, будто таял, как сахар в воде. Нет, он не терял способности мыслить, не терял способности чувствовать, но и мысли и чувства менялись по своим качествам, они сами становились мыслями и чувствами, растворялись в них, становились ими, теряя тела. С потерей тел гасла воля, которая позволяла осознавать себя и всё окружающее вне себя. Далее произошло полное разделение мыслей и чувств... Последнее, что услышал юноша...

— Не уходи-и... — и девушка полностью исчезла из видимости, растворилась, как мираж в пустыне.

Глава вторая

Первозданная чистота и прозрачность наполняли всё пространство, оно было Всё и Ничто, оно было и его не было, потому что не было того, кто мог его осознать. Пространство было само в себе, как непостижимое Всё, не осознающее себя. Но почему не осознающее?.. ведь она... кто это – она?.. чувствовала себя, как нечто существующее, просто чувствовала, хоть и не могла осознать. Не могла осознать?.. не было качества, чем можно осознать... не было мыслей. И только где-то глубоко, глубоко чуть тлел маленький огонёк, маленькая искорка – мысль и!.. искорка-мысль стала обретать форму, сначала она зазвучала, как маленький огонёк, но уже осязаемый, который стал оформляться в информационный образ... «вспомнить», «вспомнить»...

Сознание ещё не понимало, что вспомнить, но напряжение продолжало нарастать. В какой-то момент напряжение увеличилось настолько, что сознание начало звенеть, как камerton, создавая в каждой точке пространства узор мысли, наполненный всеми качествами бесконечной, непостижимой субстанции, называемой Сознанием Высшего и то, только в грядущем. Пока же оно не называлось никак. И она вспомнила... вспомнила ту последнюю мысль, которая теплилась в сознании, и создавала состояние жизни. Это же он!.. её любимый!.. такой непонятный, но всегда милый и желан-

ный.

Вспомнив, увидела его лежащего на небольшой полянке в лесу, одинокого и заблудшего в своих же противоречиях и мыслях. Мыслях?.. Да!.. у него есть мысли, информация их связи, любви и самой жизни. И она стала входить в него, вливаться, как его качества, его любовь и его жизнь!.. вся, без остатка, всем своим сознанием, всей своей бесконечностью и непостижимостью, которые огненными протуберанцами, как ответная реакция, возвращались, проникая в самые потаённые уголки сознания, наполняя его смыслом и радостью осознания, ибо каждый протуберанец вспыхивал не в каком-либо месте пространства, а в каждой его точке, независимо один от другого.

Юноша видел прекрасный сон!.. или не сон?.. он чувствовал себя в виде огненного существа, и не просто огненного, а в виде океана бушующего пламени, который с огромной скоростью собирался в одну точку. Какая-то неведомая сила увлекала сознание к центру, который находился... где же он находился?.. Этого он не понимал, но понимал то, что если он не найдёт этому объяснение, то исчезнет совсем, перестанет не только жить, но и существовать. Мысли гасли, будто какая-то неведомая сила прессовала само время в одно мгновение жизни, за пределами которого жизнь исчезает совсем.

Он собрал всю свою волю, чтобы сохранить ту – последнюю мысль, которая, пусть слабо, но давала ощущение жиз-

ни и надежду возрождения в виде образа информации... нет!.. Мысль таяла и никакой силы, никакой воли не хватало, чтобы её сохранить. Тогда юноша отбросил эту попытку и вспомнил образ любимой дикарки в прекрасном платье самой природы, её красоты и непостижимости.

Образ любимой стал обретать форму бесконечности, которая, как не странно, в то же время имела форму и тело... «Как интересно?.. – подумал он, – бесконечность имеет форму»!.. Тогда он ещё не знал, что и бесконечность имеет форму, но это называется – форма выражения, он ещё не знал, что всё, что имеет форму выражения, есть только реальное проявление формы (тела), как качественный проектор формы выражения.

Когда концентрация формы выражения любимой набрала критическую массу для проявления... казалось, что в одно мгновение жизни собралась вся бесконечность и вот-вот исчезнет в этом центре, раздался взрыв, и сознание в следующее мгновение обрело форму выражения, разлетаясь в пространстве тысячами протуберанцев, независимых один от другого. И юноша проснулся... Он прекрасно, в деталях помнил свой сон или... не сон?.. но не мог найти хоть какое-то объяснение, чтобы понять. Посидел ещё минут пять в задумчивости, но так и не понял значение своего сна, ибо, как посчитал, что сон никак не может быть связан с реальностью его жизни, с реальностью, где так много ужасного и опасного. Последнее, что он помнил, как его втягивает

в какую-то ужасную воронку вдоль огненных линий, стремящихся к центру в глубине этой воронки, помнил и то, что что-то привлекло его внимание, и он зафиксировал своё сознание где-то по пути к этому центру.

Из-за задумчивости юношу вывел шум в лесу. Кто-то бежал, и не просто бежал, ломился, пробивая в густых зарослях себе дорогу. Ещё не понимая ничего, на всякий случай, юноша вскочил и быстро побежал к лесу, чтобы укрыться и оценить обстановку. Сознание всё ещё дробилось на части. Раскрывались целые картины миров, порой сказочно прекрасных, а порой ужасных, наполненных страданием и болью. Конечно, если бы у него было время, он смог бы разобраться в этом калейдоскопе мыслеобразов своего сознания, разлетающихся в бесконечности всполохами воспоминания и усмотрения, но времени то как раз и не было.

Он сосредоточил всё своё внимание, чтобы зафиксировать сознание, понять то, что происходит здесь и сейчас не внутри его возбуждённого разума, а в окружающем мире. И он вспомнил... вспомнил всё. Он даже вспомнил то, что произойдёт в следующее мгновение. На полянку с противоположной стороны выбежала молодая полуголая девушка с небольшим посохом, который время от времени выбрасывал сгустки невидимой огненной плазмы по направлению противника, но скорее для предупреждения, но не поражения.

Юноша никого пока не видел, но прекрасно понимал без-

выходное положение этой дикарки, потому что она еле стояла на ногах от усталости и безысходности. Перебежав на противоположную сторону полянки, она вдруг как-то обречённо остановилась возле огромного дерева, опустилась на колени и села, повернувшись к гипотетическому противнику, к тому месту, где враги должны были появиться.

Сар, так звали юношу, видел её глаза. В них была боль, усталость, но не было страха перед неизбежной смертью. Она, похоже, не надеялась на снисхождение от врага, и даже не желала этого. Положила рядом с собой небольшое копье, лук и стрелы, а посох взяла в руки. Противник наступал с трёх сторон. Шли осторожно и не спеша, понимая безвыходность положения своей жертвы, будто на охоте за зверем, загнанным в ловушку.

Юноша в этой эпохе работал Наблюдателем и знал, что эта дикарка – одна из немногих человекообразных, оставшихся в живых и не покоровшихся Драконам, которые называли себя ревизорами с Дальних Миров. Знал он и то, что вмешаться он не имеет права... знал, что вмешается и поможет, даже спасёт. Более того, он уже знал, что наступит время... очень скоро, и она спасёт его, но?.. он помнил всё и понимал, именно сейчас, всю абсурдность того, что происходит. Какой-то заколдованный круг безысходности...

«Интересно, а она помнит что-нибудь»?..

Думать далее было некогда, ибо противник приближался. В прошлый раз он просто выскочил из укрытия, под-

бежал к дикарке и увлёк её в зону поля высоких энергий волны плотности времени, в которой после прохождения «посвящения» они становились недостижимыми для жителей этой эпохи. Они становились кем угодно – ветром, состоянием, переживанием, но не объективным образом. «Посвящение» же заключалось в элементарной перезагрузке системы зоны. Конечно, перезагрузка зоны была не предусмотрена изначально, но хорошо разбираясь в технике создания поля высоких энергий, юноша свободно разобрался в технике состояния поля. Существовала опасность в том, что на время перезагрузки, он становился уязвимым, но... Больше всего он боялся, что дикарка не выдержит «посвящение», но всё было хорошо. Казалось, что она даже не ощутила изменений и быстро освоилась в зоне, стала ещё прекрасней и светлей, как будто искупалась в чистом хрустально серебристом роднике.

«Интересно, а что делают Драконы с людьми»?.. – подумал юноша... – ладно, узнаю потом». Он не стал на этот раз выходить, принял боевое положение, проверил боеготовность лучемета и стал ждать. На этот раз он принял другое решение. Ведь он хотел отомстить за свою подружку после её смерти... и кто ему мешает сделать это при её жизни?..

Удивляло ещё и то, что птицеголовые не торопятся, не суетятся, а медленно и уверенно приближаются к обречённой жертве, охватывая её по периметру, лишая последнего шанса на спасение. Удивляло и то, что дикарка, так ярко сопро-

тивлявшаяся, будто смирилась с неизбежностью и тихо сидела, прислонившись к дереву, будто отдыхала после тяжёлой работы. Сар не видел птицеголовых, но слышал, как они охватывают поляну всё плотнее, и понял, что он уже упустил шанс выйти из сложившейся ситуации без боя. Кто-то из них вот-вот наткнётся на его убежище и тогда надо будет что-то предпринимать, чего он почему-то боялся.

Нет, не врагов он боялся, боялся того, что придётся убивать, в то время, как всё его существо протестовало, возмущалось, даже бунтовало. Вот если бы битва гремела...

Что-то изменилось. Будто остановилось время, всё замерло в каком-то диком молчании. По-видимому, всё было готово к какому-то действию птицеголовых. Выходит, они не просто так окружали дикарку со всех сторон, да и не смерть её им нужна... тогда что?.. На поляну с противоположной стороны от девушки вышел в зону видимости один из птицеголовых воинов с большим посохом в руках. Наконечник посоха светился фиолетовым светом, который был почти невидимым, но ощущался, так как к этому свечению со всех сторон стали тянуться лучи красного цвета... и всего их было двенадцать. Соприкоснувшись с наконечником посоха, излучаемым фиолетовое свечение, красные лучи становились серебряными и мгновенно начинали ветвиться по всей своей длине, создавая тончайшую бесцветную паутину.

Дальше ждать было нельзя. Сар даже не знал, что про-

изойдёт, когда эта паутина будет полностью сформирована, да и сам он находился внутри этого круга. Луче́мёт был направлен на птицеголового с большим посохом, но что-то ему подсказывало, что если он ударит по нему, то мало что изменится. Иначе... почему дикарка не стреляет в него?.. Периферийным зрением он чувствовал присутствие немного с боку и сзади от него птицеголового и, резко повернувшись, ударил тепловым лучом на поражение. Воин упал, но успел крикнуть, что было весьма некстати. В той дикой тишине окружающего мира крик поверженного воина громом неожиданности встряхнул всё пространство... Вздригнул воин с фиолетовым посохом, красные лучи заметались по поляне, зацепляя деревья, которые в месте прикосновения начинали дымиться, в ином случае будто замерзали.

Встре́пенулась и дикарка, почуяв поддержку. Быстро отдё́рнула наконечник посоха от себя и, направив на того, кого видела, ударила всей мощью своего оружия. Как правильно понял юноша, удар не принёс желаемых результатов. Более того, он усилил фиолетовое свечение наконечника посоха, как и увеличилась его сила притяжения на каком-то психическом уровне. Появилось желание немедленно встать и идти к этому свечению. «Как удав гипнотизирует свою жертву»... – подумал юноша – «хорошая услуга»... Краем глаза увидел, как дикарка бросила свой посох, встала и медленно направилась к птицеголовому воину.

«Так вот почему этот воин так уверенно вышел на поля-

ну»... Мысль работала в режиме вне времени, он понял бесполезность своего оружия и что шанс упущен, хоть и не хотелось в это верить. Встал и так же, не прикрываясь, вышел из укрытия, но направился не птицеголовому, ещё хватало на это воли, а к дереву, где совсем недавно сидела дикарка. Почему-то взгляд остановился на небольшом копье, которое лежало возле дерева. Он ещё не знал, зачем и что он делает, но ускорил шаг, даже побежал. Подбежав к дереву, схватил копье, повернулся и с силой метнул его в птицеголового воина. Через мгновение копье достигло цели, пронзив воина насквозь в тот момент, когда дикарка была от него на расстоянии двух-трёх метров. И это оказалось, как нельзя кстати. Не раздумывая, она схватила падающий посох и с силой дёрнула к себе. Когда же посох был полностью у неё в руках, она уверенно встала и поставила его в вертикальном положении. Глаза дикарки в этот момент были действительно дикими. Она что-то крикнула Сару, чего он не расслышал, но будто поняв каким-то внутренним чутьём, схватил маленький посох дикарки и, не раздумывая, метнул сгусток плазмы...

Посох в руках дикарки вспыхнул ещё ярче. Фиолетовое свечение стало формировать огненную сферу и вращаться против часовой стрелки. По касательной от огненного шара отделялись лучи-нити, образуя огненную вращающуюся свастику, которая всё более увеличивалась в размере. Юноша понял, что ещё мгновение и эти вращающиеся щупальца дотянутся и до него. Улучшив момент, он кинулся к дикар-

ке и уже в следующее мгновение был рядом... Надо было заканчивать это представление... ещё бы знать, как?..

Дикарка приподняла посох чуть выше и кивком головы показала Сару в сторону гор, которые громоздились над верхушками леса с западной стороны полянки. Они пошли, не оглядываясь, как будто нет вокруг ничего и никого. Им действительно нечего было бояться, потому что всё, что попадало в поле действия свастики, просто исчезало... «По какому же принципу работает этот посох»?.. — но в голову ничего не лезло, ни одной мысли, будто и они захватывались круговоротом и уносились в бесконечность, теряясь в глубинах неведомого. «В неведомое?.. это куда»?.. Вопросы!.. вопросы!.. вопросы!.. Сар понимал, что это не просто вопросы, а вопросы, на которые придётся отвечать, как и на те, что появились у него во сне... или не во сне.

Через некоторое время они были уже далеко от того места, где была опасность. Надо было что-то делать с посохом, а то он так может поглотить всё в своё ненасытное поле низких частот колебаний, вернее разбросать по бесконечности. Это было понятно по состоянию сознания. Оно будто растягивалось и исчезало в бесконечности, любая мысль, любое чувство исчезало, втягиваясь, как в вакуумную бочку, у которой нет дна. Сар понял, что вращение свастики образует в октавах света поле высоких частот, которое разряжает окружающее пространство до сверх низких частот колебаний, превращая объективный мир в статическое поле, чтобы, по-ви-

димому, собрать его в объект где-то в другом месте.

Додумать Сар не успел. В воздухе появились Драконы и летели прямо к ним и хоть и были ещё далеко, но само осознание того, что они летят к ним, бросало в жар... «Как же здесь живут люди?.. это же не жизнь, а сплошная опасность»...

– Они не убьют, они захватят в плен – проговорила вдруг дикарка.

Он хорошо понимал местный диалект, хоть и не приходилось разговаривать. Это было частью его работы – понимать, знать нравы, мораль, основные критерии эпохи наблюдения.

– И что потом?

Но дикарка не ответила. Она что-то сделала с посохом, и свастика потухла. Подбежала к небольшому озерку, которое образовалось от небольшого водопада, и с силой бросила посох в воду. Сама, не оборачиваясь, побежала по берегу к водопаду, что срывался с высоты метров тридцать в это небольшое озеро. Сар не отставал. Он уже и не понимал, кто и кого спасает – она его или он...

Удар был настолько мощным, что вздрогнула земля. В следующее мгновение где-то выше водопада раздался оглушительный взрыв и посыпались огромные камни прямо в озеро, вдоль водопада, собирая за собой целую лавину камней. Казалось, что бежать было бесполезно, как и стоять на месте. Но дикарка бежала, не останавливаясь, будто под самый камнепад, к водопаду, что-то крича и увлекая его сле-

дом. И!.. едва достигнув водопада и, почти ползком юркнув в какую-то пещеру, он услышал, даже скорее почувствовал, как огромный валун накрыл маленькое озеро. Со всех сторон просачивалась вода, было сыро, неуютно, холодно, но можно было немного и отдохнуть, оглядеться и принять решение. Валун, по-видимому, перекрыл выход им, но и вход вероятно противнику.

Отдохнуть не удалось. Дикарка уверенно держала Сара за руку и увлекала вглубь пещеры. По-видимому, она знала, что делает. Долго бежали в полной темноте, угадывая направление по движению воздуха, падали, скользили, куда-то катились, вставали и опять бежали. Казалось, этому не будет конца. Он уже не понимал, что происходит, а только слышал гул где-то вверху и везде как будто. Наконец впереди забрезжил свет, словно лучик надежды, как спасательный маяк, протягивал свои руки. Ещё немного и они выбежали на свежий воздух в объятие тёплого солнечного дня. Оба тяжело дышали, оглядываясь по сторонам, но кругом только горы, и ничего, кроме гор, заросшим густым лесом. Главное, было тепло, хоть и не всегда проглядывало Солнце, от тел шёл горячий пар.

Вот сейчас Сар смог разглядеть дикарку. Он смотрел на неё с каким-то восхищением, казалось, что это сам огонь, а не человек...

– Огневика... тихо произнёс.

Она опять ничего не сказала, а просто уткнулась ему

в грудь и разревелась как-то просто навзрыд, по-бабьи. Вот уж чего точно он не ожидал... ещё и не знал, что делать в таком случае. Но делать ничего и не надо было. Тело девушки прижималось всё плотнее, расслаблялось, будто она полностью передавала себя в руки этому прекрасному спасителю, появившемуся так неожиданно из неоткуда. Ведь если бы он не появился, она снесла бы себе голову, чтобы опять не угодить в плен к птицеголовым.

Он просто гладил её мокрые волосы и тихо приговаривал:
– Огневика ты моя... Я так давно тебя знаю, всегда знал, шёл к тебе, любил тебя, Чайка моя ненаглядная!..

Глава третья

– Ты почему не скрылся в зоне? – проговорила девушка.

Сар опешил. Он уже не понимал, что происходит и в какой последовательности течения времени они живут. Понял он, что Огневика, так он её назвал, всё помнила, и что выпали они в момент своей первой встречи, и знала она, что он придёт и заберёт её к себе и очень удивлялась, что этого не произошло, наивно и по-детски не желая понимать и принимать.

Он понимал, что этот вариант был лучшим, но перспективы не имел. Всё равно бы всё узнали и тогда... что тогда, он даже думать боялся, ведь не знал, что для него на Родине готовилось задание другое.

– Вот что, Огневика, помнишь, рассказывала, что где-то здесь в горах у Драконов катакомбы, что-то вроде лаборатории, где они экспериментируют на людях? Ведь ты сбежала оттуда... расскажи подробнее, где эти катакомбы?

Ранее она рассказывала ему, что здесь происходит, из чего он понял, что птицеголовые старались без необходимости не убивать людей, а брали в плен. Им были нужны земные особи, чтобы проводить опыты, экспериментировать. Чаще всего они вводили в кровь некий вирус спиралеобразной формы в виде информационного кода, точнее, даже не кода, а использовали отражающий эффект спирального виру-

са, чтобы извратить Изначальный Замысел жизни человека и безраздельно управлять землянами. Идея была проста, голографический луч Духа Истины, как Изначальный Замысел Творения и всех форм Творения отражался от спиральных поверхностей вируса, создавая на поверхности этих спиралей узор отражённого образа с обратным значением информационного наполнения. Как некая музыка, отражённая от поверхности создаёт какофонию звуков. Однако же какофония отражённых образов порождала силы антагонизма, что не делало человека уступчивым и покорным.

Тогда они стали делать иначе... скрещивали птицеголовых с человеком и даже с Драконами. Что из этого получилось, так никто до конца и не понял, но на Земле и в космосе стали появляться целые слои жизни, которые выкачивали энергию с Земли, пожирая всё на своём пути, не заботясь о последствиях. Начались непрерывные войны за обладание планетой. В то время на Земле чистых Ар-иев (землян) осталось очень мало, и они всячески пытались учиться защищать себя, биться, выживать. В мире всё перевернулось с ног на голову... Вот тогда и включился на планете защитный механизм, который в последствии назовут – Естественный отбор видов и форм жизни, или эволюция видов. Защитный механизм спас от уничтожения планету, но и планета была изолирована от прямой связи с Источником. Всё погрузилось во тьму невежества.

Огневика молчала, вспоминая ужасы, пережитые когда-то

давно-давно, как ей казалось сейчас. Вспомнила те чудовища мутантов, которыми наполнены палаты катакомб и ближний лес. Встряхнула головой, сбрасывая наваждение, спросила как-то обречённо:

– Ты хочешь умереть?

– Нет. Я хочу посмотреть своими глазами и, если понадобится, уничтожить.

– Много ходило героев, но не один не вернулся.

Сар улыбнулся:

– Но ведь ты то сбежала, значит не всё у них так безупречно, и защита, в том числе.

– Второй раз не получится, – засомневалась девушка. – Они хотели, чтобы я зачала от человека- волка, а они живут в ближнем лесу дикими стаями. Я его убила и сбежала.

– А что же стая?

– Стая пожирала убитого кентавра... у них так заведено, вождь первый насыщается, а потом и все остальные. Вот вождь насытился и решил меня выпустить из клетки на десерт использовать.

– А почему тебя не съели?

– На человека у них табу, человека нельзя есть, карается смертью даже попытка. Убить можно, а есть нельзя. Я сама видела, что мясо человеческое смертельно для всех мутантов. Их начинает вздувать, и они умирают почти мгновенно. Они не любят людей и боятся. Для битвы с людьми они используют только птицеголовых.

Сар понял, что человек этого периода качественно отличается от мутантов всех категорий, по-видимому, внутренней чистотой и системой самой жизни. У них «голубая» кровь без примесей всяких отражённых образов. Природное умение концентрации луча мысли на конкретном моменте времени, давало людям некоторые преимущества. У мутантов, как и у Драконов, не было даже понятия и системы мышления, они были сознательные, но не мыслящие существа. Много знали, но обрабатывать информации могли с большим трудом. Конечно, качество «голубой» крови сохраняется у людей только в постоянной борьбе человека с иллюзией, создаваемой спиралями вируса, которые в последствии назовут спиралями ДНК, но их чистота Души была настолько сильна, что они справлялись с этим даже при не совсем благих деяниях.

Солнце клонилось к закату. Темнело не резко, а как во времена белых ночей, но после всего, что произошло, Сар решил не форсировать события, а отдохнуть, подумать и только потом, принять решения. Он прекрасно знал это выражение – Принять Решение!... в этой эпохе оно было весьма действенно... эпоха детства жизни на Земле, исковерканная какими-то ревизорами с дальних миров. Принять Решение – значило запустить некий механизм связи с внутренними слоями планеты, и события в информационном плане начинали складываться в некий узор реализации замысла вле-

кущего желания. В этом случае важнее было удержать эту связь, улавливать малейшие порывы души, состояния и действовать соответственно в гармонии и согласии со своими желаниями.

– Здесь мы в безопасности? – спросил у Огневики.

– Не знаю, но отсюда идёт туннель к нашему селению.

– И что? Разве они не могут прийти к вам в селение?

– Могут!.. наверное, но ни разу не приближались, – она вдруг встрепенулась, – что же там сейчас?..

Сар вопрошающе смотрел на неё.

– Мы можем создавать то, что ты называешь зоной, только мы собираем коло и думаем сообща...

– И для этого используете какие-то заклинания, понятные по значению только вам?

– Да, это важно было, но сейчас понятие – вече, создаёт нужный ритм ускорения. А само заклинание произносит тот, кто встаёт в круг последним, и этим заказывает ритм.

Сар всё прекрасно понимал. Понимал силу Мысли, и когда она проявляется в полную силу, и, именно, у таких вот людей – простых и непосредственных созданий, потому что чистота не создаёт узор иллюзии на стенках спиралей вируса, а только ритм. Она не проникает, а охватывает сразу место Родины – пространство рода своего, группы, общины, и это место закрывается самой чистотой и непорочностью.

– Тогда как же вас вылавливают?

– Всяко. Иногда они выжигают всё вокруг, и нам прихо-

дится выходить, чтобы добыть себе пищи. – Немного помолчала, – хорошо было в древние времена, когда кровь наша была чиста, мы не нуждались в пище, были сыты солнцем, его лучами и созерцанием красот земли родной, а сейчас то, что в нас, требует питания другого. Мы не можем избавиться от этого чужеродного вторжения.

Наше племя называлось оборотни, потому что мы были весьма развиты и могли оборачиваться птицей, например, чтобы её глазами мир смотреть. Представляешь!.. сколько всего интересного у нас было впереди, ведь мы только начинали этому учиться?

– А сейчас?

Огневика задумалась и после небольшой паузы как-то задумчиво заговорила опять:

– Сейчас только единицы. Я не пробовала специально, но знаю, что могу... или может мне только так кажется, но я летала чайкой. Один раз получилось, когда сидела на берегу океана и ждала тебя. Будто показалось мне, что ладья в море плывёт и ты в этой ладье, – она смутилась чуть, и будто оправдываться стала – это ещё давно, когда тебя не знала, только видела в мечте своей.

– И что же, нашла своего капитана?

– Тогда нет. Как только чайкой стала, ладья исчезла, как мираж в пустыне. И я вернулась, чтобы поплакать. Чайки не видят грёз, и плакать не умеют.

Замолчала Огневика, молчал и Сар. Было уютно вместе и вокруг пространство стало наполняться чистотой, чувством родства и радостью единства. Встрепенулась Огневика, повернулась, обняла его, поцеловала крепко.

– Теперь с тобою мы ограждены от мира, от всех опасностей... смотри!.. мы с тобой создали зону без всяких заклинаний.

Сар видел... конечно видел и чувствовал, что пространство стало наполняться звоном чистоты, их чистоты... будто вся бесконечность собралась вокруг и всё отныне, что попытается проникнуть к ним не с миром, исчезнет... растворится, как сахар в океане.

– Выходит, мы, даже не подозревая этого, свою вселенную создали?

– Больше!.. чище и сильнее!..

Так и сидели, наслаждаясь единением.

– Тебя что-то терзает?.. я чувствую, – спросила Огневика.

– Я помню, что нас разделило на множество голограмм, было прекрасно, даже понял, что нас стало столько, сколько клеток в теле, а может даже атомов. Как же мы опять здесь проявились?

– Я вспомнила тебя, и ты вновь плоть обрёл, но твоё первое или единственное сохранившееся желание-мысль – та самая дикарка, которой стала я в момент нашего знакомства... – немного помолчала и задумчиво продолжила, – как же всё несправедливо!.. Почему не вспомнил бесконеч-

ностью меня в величии Творенья, а только как свою дикарку?

– Я вспомнил и как бесконечность и как свою дикарку, но она не знала, что может быть иначе, что нет бесконечности без той дикарки, как и дикарки нет без бесконечности...

– Но знаешь ты!..

– Об этом не подумал я, да и когда мне было думать, пытался мысль я сохранить, мысль о тебе, любимая моя.

Мысль о любимой, Мысль расставания и встречи, Мысль невозможности расстаться. Когда я расстаюсь с любимой, значит только то, что я не расстаюсь, а в ней, как бесконечности пошёл купаться, в её любви печалью растворяюсь... то вспыхиваю миллионом искр горящих в грёзах предстоящей встречи с той дикаркой, что Огневикой называю. Когда исчезнет бесконечность, дикарка остаётся...

Мысли не текли, летели, как скакуны вселенской гонки. Сар всё хотел поймать, поставить в стоило, чтобы подумать, о том, что предстоит, о катакомбах, о врагах, которые вокруг, но Мысли не хотели слушать, они кружились хороводом возле Огневики. Она же не противилась, глаза закрыты, будто чувствовала, да так и было, касанье мыслей милого, родного человека, губы шептали еле слышно:

– Милый!.. Милый!.. Милый!.. Ты мой на веки!.. Я твоя!..

Он любовался ею, понимая, как человек далёк ещё до соВершенства... Иногда, как дар, откроется вдруг соВершенство, а когда уйдёт, то начинается сомнение, что соВершенство ль было?.. Думал он, что Огневика просто дикарка,

а она открыла в себе грань вселенской красоты и знания. А может красота и знание, да и совершенство в той перво-зданной красоте любви и радости свершений?

Встала Огневица, потянулась сладко, замерла, остановив дыхание, повернулась к Сару. Почти нагая... всего одежд на ней и было то, что-то типа юбочки из свежих веток... он удивлялся, что листья на юбочке из веток всегда живые были, будто росли из тела... так и груди чуть прикрыты, но ощущение, что краше платья он не видел. Глаза огнём горели, и чтобы хоть немного потушить огонь, спросил:

– Ты почему голая почти?.. у вас в селении все так одеты?

Огневица улыбнулась мило:

Нет, по разному... я так оделась, ведь к тебе спешила, да и отняли у меня птичьеголовые одежду.

– А что отняли?

– Бусы отняли и венок, с которым я не расставалась никогда.

Сар улыбнулся:

– Что ж, придётся наказать за кражу. Раздеть такого человека!.. это просто возмутительно...

Огневица уловила юмор:

– Смейся, смейся!.. вот когда отнимем, и я одену, тогда посмотрим, как смеяться будешь.

Что-то она не договаривала. Знала то, что он не знает, но расспрашивать не стал, узнает как-нибудь потом, когда отнимут... А не знал он, что венок особый, укрывал того,

кто его носил, от злого глаза.

– Я вовсе не смеюсь, просто люблюсь, как шедевром красоты, наивностью твоей, а то скоро темно станет, а я и насмотреться не успею.

– Не насмотрелся в прошлой жизни?.. – по-видимому, она имела в виду жизнь до растворенья в чистоте, когда воскресла.

– Нет, не насмотрелся.

– Тогда смотри, – великодушно позволила она, прошлась будто на подиуме, собою пространство наполняя от горизонта и до горизонта. И всё, что есть вокруг – трава, деревья, живность всякая исчезла словно, превращаясь в тишину и чистоту, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть мгновенье встречи двух Начал Великих, великого блаженства Радости, которая купается в Любви.

Мгновенье это продолжалось вечно, Сар всё воспринимал и ничего не помнил, ибо и прошлое исчезло или исчезало сразу за мгновеньем усмотренья. Он видел, как легко юбочку она сняла и то, что груди прикрывало, осталась в том, в чём родилась, и это совсем не нагота, это сама Природа обнажила суть свою, гармонию и красоту... не приоткрыла, а обнажила полностью себя.

И он увидел миллионы жизней, и эти миллионы жизней в ней, как Замысел Творца, как Радость грядущих проявлений жизни и!.. в ней сын его!.. Но он был зачат в прошлой

жизни?.. и потому не мог он сохраниться, выжить...

— Он выжил, — будто почувствовала его сомнение, прошептала Огневика. — Мы не умирали потому что, а рождались вечно, а с нами и наш сыночек, который родится Героем, ему не будет равных. Младенец Бесконечности самой и Вечности движения жизни. Вот только не знаю я, каким он будет, никто не знает, сама Природа мать не знает...

И он не знал, но понял, что в его жизни всё, отныне, изменилось, теперь решение, которое он примет и от этого, или только от этого зависит.

Понял Сар, что Огневику брать с собой нельзя, ведь он собрался в катакомбы в логово Драконов. Он, вообще, не знал, что будет делать, но знал, что нет пути иного. Понял и то, что в этой эпохе не выжить Огневике, её жизнь по какой-то причине здесь определена. Может причина её гибели и есть его ребёнок, который зародился?.. Это не её убить хотят, а того, кто зародился. Ведь если родится младенец, то это значит, нарушение всех законов... Он знал, что это невозможно, так же невозможно, как спарить волка и овцу в естественных условиях природы, и даже больше. Разрыв между ними так велик, что отрицается сам факт быть вместе, не только зачатие ребёнка. По тем знаниям, что у Сара были, он для неё только голограмма, как и она для него... Чего-то он не знал о структуре времени...

Выходит, что Природа создала условия в надежде на то, что он сохранит младенца. Мысли летели времени быст-

рее... Надо Огневику в его эпоху переправить, тогда она исчезнет здесь, что и должно случиться, и жизнь прошлого пойдёт, как надо. Но может этого хотят Драконы? Нет, они хотели, что бы она зачала от человека-волка. Человек-волк из её эпохи и видимо это возможно при некотором генетическом вмешательстве.

Сар не заметил за потоком мыслей, как Огневика подошла к нему и села рядом. Она всё ещё была обнажена, вернее не она, сама Природа... Природа!.. Осенило!.. Это же сама Природа-Мать позволила зачатие такое. Он проваливался в Огневику всё сильнее, проникал в её глубины. И он увидел!.. Природа Мать позволила зачатие такое для себя!.. и блудницей великой назовут её отныне, ведь она открылась и отдалась человеку, по-видимому, чтобы человеком стать — прекрасной ладой и женой на веки.

Всё понял Сар, решение принял, что отправит Огневику в селение, а сам попытается разрушить логово Драконов. За размышлениями не заметил, как солнце скрылось, стало темно. На небе загорались звёзды и три луны, будто всплыли в океане мрака. Три луны?.. В эпохе Сара нет ни одной. Об этих лунах он всё знал прекрасно. Искусственные образования Драконов, их базы возле Земли. Созданы они для управления гравитационным полем Земли. Драконы не могли выдержать силу притяжения к Земле, и, чтобы уменьшить притяжение, создали три искусственных спутника, это давало Драконам многие привилегии. Луны были полу обитае-

мы, на них были созданы основные базы управления Землёй. Так же весь основной энергетический потенциал шёл через эти луны.

План созрел у Сара, но как в жизнь воплотить, он пока ещё не знал...

– Ты хочешь убить Луну?.. – спросила Огневика.

– Почему ты так решила?

– Ты так думал.

– А возможно это?

– Я была у них в плену и видела у них огромную ладью, на которой туда они летают.

– И что? Даже если я туда проникну, сделать ничего не смогу, – немного помолчал, – вот что, отдыхай пока, утром двинемся в селение к тебе.

Огневика промолчала, только ещё сильнее к нему прижалась.

– Ты замёрзла?

– Нет. Просто силы нет совсем, будто снежный ком внутри.

Понял Сар, что обнажение сути не прошло бесследно. Не хватало, чтобы заболела... Он прижал её к себе, вспыхивая от прикосновения к телу огнём желания ею обладать, как женщиной, не проникая в глубь природы. Тело затрепетало от прикосновения, и этот трепет проник в тело Огневики. Он согревал, наполняя нетерпением, но это нетерпение не было холодным, оно горячим было, нетерпением животным.

Проснулся Сар от того, что кто-то его толкал и требовал проснуться. Когда открыл глаза, увидел Огневику.

– Что?..

– Вставай быстрее, Драконы к нам летят.

Мгновенно сон прошёл.

– Как ты знаешь?

– Знаю.

– Но мы же создали магическое поле, сама же говорила?

– Я открылась, и потому они нас вычислили. Драконы – часть природы, они хранители закона, поэтому человек считается врагом, ибо хочет природой управлять, ведь у него есть воля и она свободна. На Землю прибыли, как ревизоры, чтобы урезать право человека на управление природой.

– Понял. Человек не только часть, но ещё и управитель, творец природы, по большому счёту, Род уснувший. Получается, что нашим ребёнком Природа возрождает Рода – суженного для себя и самого Творца через рождение в Творении проводит.

– Да, наверное. Этим закрепляет право человека быть Творцом-Творением.

– Да уж!.. Дитя, который не родился, обладает качеством Творца! Драконы всё сделают, чтобы его убить, если не спрячем, ведь его рождение – крах полный для Драконов, да и не только...

Он до конца ещё не понимал, что то, что он сделает (спасёт ребёнка), на сотни тысяч лет, на миллионы обернётся

вечным избиением детей. Вспомнил то, что знал. Кришна живой остался только, благодаря подмены и все девочки, рождённые просто уничтожались у матери его. Иисус... были убиты десятки детей в поиске одного младенца и в итоге он сам распят. Значит, рождение их ребёнка определит жизнь двух миллионов лет Земли, и вся жизнь, все учения будут основаны на поиске младенца. Понял Сар, поняла и Огневика, что они не имеют право потерять его, это их жизнь, отныне, ответственность и битва и, или победа, или поражение. Природа Мать создав Драконов, сама попала в плен к своим созданиям, и освободить её под силу тому, кто плоть её от плоти.

Глава четвёртая

Драконы шли к поляне среди гор на бреющем полёте с трёх сторон. Шум приближенья чувствовался даже в туннели, где укрылись Огневика с Саром. Горы будто пели песню поражения людей, ведь они сбежали, от битвы уклонились... Нет!.. Сар не желал бежать, решил он испытать противника на крепость, с Драконами не приходилось биться. И он их решил спровоцировать на действия, чтобы понять, прежде, чем выходить на битву.

Он знал, что в тактике войны он мало понимает, надежда только на скорость мысли и реакцию её... Было бы неплохо зацепить Драконов в воздухе, конечно, но как?.. Тепловым лучом?.. Любое движение Драконы фиксировали очень быстро, почти мгновенно... Стоит выглянуть и будешь обнаружен. Бросил из пещеры камень. В это место был мгновенно нанесён удар.

Повернулся к Огневике:

– Уходи в селенье, я догоню...

Девушка запротивилась:

– Я с тобой.

Но Сар неумолим и жёстко произнёс, не допуская возражения:

– Иди!.. – сам же повернулся и, не прикрываясь, вышел

на поляну.

По-видимому, это было так неожиданно, что установилась тишина, только тихий шелест крыльев кружащихся Драконов. Быстро обстановку оценил... Драконов было три и каждый на спине имел свою команду птицеголовых воинов. Интересно, кто из них разумней?.. кто управляет боем?.. Он знал, что Драконы были разумные создания, не мутанты. А птицеголовые появились позже, как детище Драконов, их боевая единица на земле. Называли птицеголовые Дэвами себя, детьми Солнца – Ра. Каждый имел свой персональный посох, который был и жизнедателем, и оружием для них. Дело в том, что Гипербореи были бессмертными, по сути. Именно этот факт вынудил Драконов придумать оружие, что поражало человека или блокировало обновление тела. Вместе с плазмой вводился вирус разложения.

Надо спровоцировать на действие Драконов... Сар, будто опомнился, вдруг повернулся и шагнул обратно... Треск над головой раздался, и вздрогнула гора над входом, где укрылась Огневика. Сверху посыпалась камней лавина и через мгновение завалила вход. Сар сначала растерялся, ведь они отрезали путь к отступлению, понял, что убивать не собираются, хотят взять в плен... Воспользовавшись шумом и отвлечением внимания, ударил по ближайшему Дракону из луче-мёта. Удар был так силён, что Дракон вдруг закричал, как дикий зверь, выплескивая поток огня и, падая на землю.

Тепловой луч пронзил его насквозь. Поток огня прошёл-

ся по другому Дракону, от чего у того загорелись крылья. Со спины прыгали птицеголовые и падали на камни, ломая кости... если они были, но всего один из прыгнувших пытался на ноги подняться. Сар на него не обращал внимания, всё вокруг горело, и это поражало больше всего... горели огнедышащие Драконы, как солома. Пытаясь пламя сбить, Дракон ломился в лес, ломая целые деревья на своём пути. Они столкнулись первый раз с лазерным лучом, не ожидали такой силы поражения. Плазменные посохи наносили только маленький урон, с которым организм справлялся быстро. Правда, они теряли свою команду воинов, но клонировали, создавали тысячами их.

Из головы не выходила мысль... в воздухе ещё один Дракон летает... наконец, засёк и опять на поражение ударил... Всё повторилось и вот уже последний поверженный Дракон с диким криком падает на землю. Победа очевидна, три поверженных Дракона... Огневика рассказывала, что здесь драконов не так много, может десятков или два.

Только сейчас Сар почувствовал смертельную усталость и жар огня. Бежать в пещеру невозможно, она завалена камнями, но и оставаться значило сгореть в огне, что бушевал вокруг. Он вспомнил, что есть ещё один подземный ход, тот, откуда они здесь появились. Это шанс и, похоже, он единственный. Сначала подбежал к заваленному входу, надеясь, что хоть чуть-чуть проход остался... Нет, не остался, камни плотно завалили вход.

Убедившись, кинулся к другому входу, и через минуту скрылся в глубине горы. Немного пробежав, остановился на грани света, сел отдохнуть, ведь дальше тьма и ничего не видно. Он не понимал, куда идти... К водопаду?.. но водопад завален. Во, попал... выходит, что ему отсюда уходить нельзя, он не знает лабиринта подземелья. Вспоминал всё то, что говорила Огневика, рассказывала раньше. Их селение в горах, недалеко от моря. В иных местах горы вплотную подходили к морю, это служило и хорошим укреплением от всяких человеко-зверей и звере-человеков. Про лабиринты и подземные туннели он почти ничего не знал, поэтому чуть отдохнув, решил вернуться.

У входа увидел стадо человек-зверей. Были разные они, и звери с человеческими головами и люди со звериными частями тела. Понял, что это мутанты, те, что появляются всегда, как мусор от опытов вмешательства в замыслы природы. Его заметили, и потому он бросился назад, через минуту свернул куда-то, не понимая, что он делает, просто бежал, чтобы раствориться, во тьме исчезнуть. Сзади крики, рычание и вой не отставали. «Наверное, они видят в темноте» – подумал Сар, почувствовал, что впереди есть ответвление, свернул туда интуитивно и попал на скользкую поверхность, такая скользкая, что устоять не смог, упал и покатился вниз, неведомо куда, всё набирая скорость. Казалось, что туннель был бесконечен, он не скользил уже, летел, не ощущая тела. Одна лишь мысль в сознании пылала – «Не потерять свой

луче́мёт»...

Кружилась голова, ломило тело, но мысль работала прекрасно. Сар помнил, что долго, долго летел куда-то, именно летел, а не скользил, не падал, не бежал, летел не в недрах гор, а в космосе пространства будто, теряя ощущение времени, да и пространства. Возникла мысль: «Кто же наделал эти норы?.. кто эти горы лабиринтом сделал»?.. Медленно, преодолевая отвращение, сел и осмотрелся. Самое ужасное, что было, это запах... Он проникал, казалось, вглубь сознания, превращая его в массу отложений мрака. Радовало то, что всюду лёгкий свет клубился. После полной тьмы свет радовал настолько, что он готов был потерпеть и запах.

Что же делать, куда идти? Сар прекрасно понимал, что не выбраться ему из лабиринта. Здесь даже зная схему подземелий, по сути, с ориентироваться невозможно после падения такого. Вдруг услышал шум, который пока был еле слышен, но в мёртвой тишине угадывался чётко. Осмотрелся бегло... мысль работала так быстро, что в следующее мгновение знал всё, что вокруг, в общих чертах. Огромный склеп куполообразной формы, в котором множество круглых ходов. Поразило то, что они настолько правильной округлой формы, что всякие сомнения исчезли в том, что все эти норы созданы сознательно и для каких-то целей. Если это понять, то шанс выбраться возможен. Отверстия были вокруг, начинались от самого пола, и в одном из таких отверстий и слышен шум... «Наверное, погоня» – подумал Сар, – «Что ж,

придётся встретить».

Луче́мёт поднял, направил в направле́ние шума и замер, ожидая. Мгнове́ния тяну́лись тихо, он уже не помнил, когда мгнове́ние ожида́нья нача́лось... Мгнове́ние ра́стянулось в ве́чность ожида́нья!.. Вот!.. Кто-то появи́лся!.. Ах!.. Это ж!.. он отде́рнул луче́мёт... В сле́дующее мгнове́ние прямо под но́ги Сару́ буд́то выпала́ из не́откуда Огне́вика!.. Он опе́шил, замер, как му́мий в то́м скле́пе, засты́л, как ка́мень...

Оглуше́нная ди́карка на полу́ барахта́лась, пыта́ясь встать. На́конец ей это уда́лось, шата́ясь, она ста́ла прибли́жаться к Сару́. Он, на́конец, опо́мнился и ки́нулся на встре́чу. Как же ра́д был это́й встре́че, не вы́сказать сло́вами. Они обня́лись и сто́яли мол́ча, ве́чность сжа́лась до мгнове́нья.

– Ты как здесь появи́лась?.. – возму́тился Сар, опо́мнившись и оце́нив сло́жившуюся си́туацию, – я же говори́л, что́бы в селе́нии укры́лась...

– Я и укрыва́юсь, – отве́тила она.

– Как это?.. или я не с то́бою говори́ю?

– Со мно́й, – успо́коила его ди́карка, – мне, что́бы до́мой по́пасть, сна́чала сюда́ на́до бы́ло до́браться, отсю́да все пу́ти откры́ты, гла́вное зна́ть систе́му ла́биринта.

– А ты зна́ешь?.. – в гла́зах у Сара́ искры́ вспыхну́ли на́дежды.

– Знаю́.

– Тогда́ ла́дно, хоро́шо, что́ я ра́ньше те́бя сюда́ до́брал-

ся... Вместе веселей, да и устал, неплохо было бы чуть отдохнуть... но сначала на чистый воздух надо, а то здесь и задохнуться можно... А может ты знаешь и тех, кто эти норы рыл?... – он говорил и говорил, и радости уж не скрывал, обнимал дикарку, целовал, то отпускал и отойдя, вдруг восхищался красотой её, будто первый раз увидел.

– Ты такой герой, и так люблю тебя я, милый!.. С тремя Драконами справился так просто... – остановила монолог его дикарка.

Он замолк, остановился и вдруг расхохотался громко...

– И я тебя люблю... да так, что и не представлял, что можно так любить!..

– Эти норы роют черви – промолвила вдруг Огневика.

Сар даже рот открыл от изумленья, он и представить такого червяка не мог, не говоря о встрече...

– Черви-и-и?..

– Да, но ты их не бойся, безобидные они, роют и всё.

– Зачем?.. ведь в природе всё закономерно?

– Всё, да не всё... ты подумай лучше, кто законы нарушает и может нарушать?.. Не люди ли? Даже Драконы не вольны... – Огневика смотрела как-то скорбно, виновато.

Сара это признание своей вины вдруг возмутило:

– И что?.. пока я вижу, что нас пытаются убить, поймать, исправить, уничтожить... Разве эти мутанты не нарушение законов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.